

Раздел 4

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СПОРТИВНОГО ДИСКУРСА БЕЛАРУСИ

Феномен спорта находится в центре внимания специалистов разных научных направлений, в том числе и лингвистов, для которых особый интерес представляет его язык. При этом в спортивном коммуникативном пространстве находят отражение не только многоаспектные проявления деятельности человека в данной сфере, но и национально специфические представления о спорте и его составляющих как о базовых культурологических и идеологических ценностях.

Целью настоящей работы стало выявление конститутивных характеристик спортивной коммуникации Беларуси. Материалом исследования послужили коммуникативные потоки белорусских спортивных организаций (ХК «Юность», ХК «Динамо», Белорусская ассоциация карате, ФК «Минск», Республиканский центр олимпийского резерва по игровым видам и др.). Эмпирическая база (380 контекстов) составлялась без ограничения по видам спорта, масштабу организации, статусу спортивных мероприятий, жанровой специфике коммуникации, что, по нашему мнению, позволяет обеспечить достоверность и чистоту исследования.

В современной научной литературе, посвященной изучению феномена спортивной коммуникации, существует большое разнообразие мнений по вопросам определения сущности дискурса спорта и его места в общем дискурсном пространстве, выявления универсальных и частных коммуникативно-прагматических характеристик. Так, К. В. Снятков, опираясь на трактовку дискурса в целом и его неразрывную связь с понятием текста, определяет спортивный дискурс как «речь (в устной и письменной форме), которая транслирует смыслы, определяющие спортивную деятельность (дискурс как процесс), и совокупность произведенных текстов, в которых репрезентированы эти смыслы (дискурс как результат, т.е. совокупность речевых произведений, зафиксированных письмом или памятью)» [97, с. 5]. Р. Л. Гутцайт подходит к определению дискурса спорта с точки зрения его функциональных особенностей и трактует данный феномен в качестве «особого вида коммуникации, возникающего как реализация физиологических, духовных, информационных, рекреативных и других видов потребностей участников спортивной практики [37, с. 8].

Антропоориентированный подход к определению спортивной коммуникации проявляется и в определении С. Г. Мамайко, где спортивный дискурс трактуется как «особый конструкт социальных, психологических, когнитивных и лингвистических факторов, которые в своей уникальной совокупности призваны отражать всю гамму экспрессивно-эмоциональных проявлений спортивного противостояния и авантюризма, имеющих место в контексте спортивной борьбы» [64, с. 233]. Убедительным можно признать и определение, предложенное Е. Г. Малышевой, указывающее на интертекстуальный характер спортивного дискурса и трактующее его как «сложное дискурсивное образование, дискурсивное пространство, в которое входят дискурсивные

разновидности, выделяемые по разным основаниям и критериям, но характеризующиеся прежде всего тематической и концептуальной общностью» [63, с. 12]. А. Б. Зильберт также говорит о сращении массмедийного дискурса со спортивным и указывает на его соприкосновение и пересечение с научным, педагогическим, официально-деловым, юридическим, политическим, военным, бытовым, театральнo-сценическим видами дискурсов [44, с. 111].

В настоящей работе мы опираемся на социолингвистическое понимание спортивного дискурса, согласно которому данный феномен определяется как современный социокультурный конструкт, сформировавшийся в результате медийного представления спортивных событий, совокупность коммуникативных практик, обслуживающих институт спорта [53, с. 3]. Данная трактовка позволяет признать в качестве ведущего признака спортивной коммуникации институциональность, согласно которой участники данной коммуникации выступают как представители определенных социальных институтов, реализующие свои коммуникативно-прагматические интенции в фиксированных стандартных обстоятельствах общения.

При этом первичный анализ материала свидетельствует о том, что спортивный дискурс Беларуси как тип институционального дискурса представляет собой сложное многофункциональное образование, включающее в себя другие типы дискурса, такие как педагогический, проявляющийся в общении спортсменов и тренерско-преподавательского состава; медицинский, реализуемый в рамках подготовки спортсменов или оказания им помощи в период реабилитации; юридический, связанный с регуляцией спортивной деятельности в случаях нарушений правил проведения спортивных мероприятий; политический, реализуемый в ходе масштабных соревнований международного уровня; рекламный, используемый в пропагандистских целях. Такая открытость спортивного дискурса другим типам дискурса обусловлена, во-первых, местом спорта в общественной жизни страны; во-вторых, целями и ценностями спортивного дискурса, совпадающими с целями и ценностями других видов дискурса; в-третьих, аксиологическим потенциалом спортивной сферы и ее возможностями в процессе социальной регуляции.

Как и в других типах институциональной коммуникации, автор и реципиент приобретают в спортивной коммуникации коллективный характер. Ядром институционального дискурса белорусского спорта является общение трех возможных групп языковых личностей, реализующих различные коммуникативные намерения. Первая из них представлена спортсменами и их непосредственным окружением, использующими речь в целях достижения спортивного результата:

(1) Сёння таксама былі моманты, калі ў каманды не атрымліваліся некаторыя рэчы. Так, у сваёй гульні дадаем, але яшчэ багата над чым працаваць (Е. Ковыршин);

(2) Соперник хорошо контролировал шайбу в нашей зоне. Мы, в свою очередь, давали слишком много пространства для принятия решений. Поэтому у «Салавата» возникали моменты. Нужно увереннее играть, верить в себя. Не бояться действовать рискованно, лезть на ворота, чаще бросать. И в зоне обороны необходимо вести себя агрессивнее, а то иногда позволяем сопернику слишком много (К. Готовец).

Вторую группу представляют болельщики и зрители, реализующие эмоциональную оценку спортивных событий и их участников:

(1) *Странно, Шуканов выпускал Тишкевичей, Гигевичей, Путилу, а Кисляка как-то недоглядел, хотя он превзошел всех вышеперечисленных;*

(2) *Булыга в Амкаре уже на лавке сидит. Да и когда играл – сам видел – никакой;*

(3) *Жаль, что уходит Денисевич. Его связка с Соколом выглядела бы очень перспективно. Надеюсь, хватит ума не продавать Алумону;*

(4) *Выиграли, конечно же! 36:22 бахнули!*

Третья группа включает спортивных комментаторов и спортивных журналистов, детализирующих спортивные мероприятия для вторичной аудитории (телезрителей, радиослушателей и читателей):

(1) *В третьем туре чемпионата по волейболу «Минчанка» обыграла «Ленинградку» в домашнем матче со счетом 3:0. В матче в спорткомплексе «Уручье» белорусская команда после долгого перерыва вновь выступила перед родными болельщиками и постаралась показать яркую игру, несмотря на отсутствие двух ведущих игроков из-за травм. Наиболее упорной получилась вторая партия матча. Волейболистки «Ленинградки» вели 18:17, но на подаче Екатерины Сокольчик проиграли несколько важных очков. Под занавес сета несколько ошибок на приеме и нападении допустила «Минчанка» – 24:24, но удар в аут нападающей гостей позволил хозяевам площадки праздновать успех. Белорусская команда в этой игре уверенно действовала на блоке и в защите;*

(2) *Хоккеисты «Гомеля» уступили 0:3 казахстанскому «Арлану» и заняли второе место в группе D полуфинальной стадии Континентального кубка. Подопечные Олега Хмыля заметно потеряли в физических кондициях в прошедшем поединке. К середине первого периода «Арлан» вел уже 2:0 и до финальной сирены контролировал ход матча;*

(3) *Баскетболистки сборной Беларуси разгромили команду Эстонии в гостевом отборочном матче чемпионата Европы 2019 года, сообщает корреспондент БЕЛТА. Встречу в Таллине подопечные Натальи Трофимовой провели очень уверенно, победив с разницей в 50 очков.*

В отношении места и времени развертывания спортивного дискурса Беларуси также установлена присутствующая вариативность. Спортивная коммуникация может быть ограничена временем действия спортивного события, либо временем подготовки спортсмена к соревнованию, либо трансляцией соревнования и т.д. Реализуется данный тип дискурса в месте проведения подготовительных тренировочных мероприятий, географическом месте проведения спортивных соревнований, непосредственных местах проведения собственно спортивных событий (спортивном зале, теннисном корте, ледовом стадионе, бассейне и т.д.).

Сложность самого феномена спортивной коммуникации, мощный воздействующий потенциал, богатые семиотические возможности, широкий инструментарий реализации обуславливают значительную полифункциональность дискурса спорта. Анализ коммуникативных потоков отечественных спортивных организаций свидетельствует о том, что макростратегией дискурса белорусского спорта следует признать вербальную поддержку достижения спортивных целей.

Тем не менее представляется возможным конкретизировать ситуацию спортивного общения и расширить функциональный импликационал данной институциональной формы коммуникации за счет таких функций, как формирование общественного мнения по поводу спортивных событий (56,5 %), выработка представлений об особенностях развития различных видов спорта (27,8 %), конструирование положительного имиджа спортивных личностей и организаций (64,5 %), обеспечение презентационности и престижа государства и института спорта (44,6 %).

Безусловно, реализацию вышеупомянутых функций и задач призваны обеспечить конкретные жанры спортивной коммуникации. Как отмечает С. В. Шарафутдинова, в дискурсе массмедиа, в том числе и спортивной коммуникации как его составной части, основой для выделения жанров является назначение текста, т.е. следует руководствоваться функционально-предметным подходом к понятию *жанр* [114, с. 141]. При этом, как уже отмечалось ранее, в силу полидискурсивности спортивной коммуникации ее жанры образуются в местах слияния спортивного и других видов дискурса.

Согласно нашему исследованию коммуникативное пространство спорта Беларуси отличается значительным жанровым разнообразием. Доминантным в белорусском спортивном дискурсе является жанр *спортивного комментария*, детализирующий и разъясняющий адресатам суть происходящего в момент спортивного события (74,6 %). Комментирование, как правило, подразумевает реализацию точки зрения автора, его оценку спортивной деятельности и формирование мнения читателя, что достигается за счет включения в сообщение категорий эмотивности, оценочности и экспрессивности: *ХК «Динамо» завершило тяжелейшую выездную серию, уступив «Салавату Юлаеву». В состав минчан вернулся Хауден, заменивший Когалева, который получил повреждение. Кроме этого, получил шанс на последнем рубеже Карнаухов. Первый период получился результативным. Хозяева дважды забросили в большинстве. А «зубры» ответили контратакой: Ковыришин нашел перед воротами Степанова, и Андрей огорчил Метсолу. На экваторе второй трети хозяева еще дважды добились успеха, причем на сей раз в равных составах. Исход встречи, к сожалению, не вызывал сомнений.*

Вторым по употребительности является жанр *инструктирования* спортсменов (65 %), отличающийся информативностью, персуазивностью, терминологичностью и компрессией:

(1) *Я же объявил этот год самым успешным в истории белорусского тенниса, слышали? Поэтому не подведите, чтобы потом мне не было стыдно за свои слова. Что будем делать в 2018 году, если 2017-й самый успешный? Добавлять, а как же? Не хотим останавливаться* (А. Шакутин, глава Белорусской теннисной федерации, теннисисткам В. Лапко и А. Соболенко);

(2) *«Йокерит» – обученная, грамотная команда. В ней много сильных игроков. На стороне соперника опыт, индивидуальное мастерство. Главное – сыграть против «Йокерита» дисциплинированно, организованно, надежно и строго в обороне. Плюс агрессивные действия в атаке* (А. Сидоренко, главный тренер белорусской хоккейной сборной).

Высокой частотностью реализации отличается и *спортивное интервью* (48 %), для которого характерны неподготовленность, частичная спонтанность, наличие элементов разговорного стиля:

– *Чего вам не хватило для того, чтобы избежать подобной участи?*

– *Да, честно говоря, сам не знаю. Все ребята выкладывались, все боролись... Мы не реализовывали свои моменты. Со швейцарцами был очень ответственный матч, но и там пропустили нелепые голы. А с датчанами, когда играли за право остаться в дивизионе А, пропустили за 20 секунд до финальной сирены. Сами виноваты. Но надеюсь, что сделаем правильные выводы и вернемся в этом году. Других шансов у нас не будет, нужно делать это сейчас (И. Дроздов, нападающий ХК «Динамо-Минск»).*

Наименее представленным, но вызывающим в последнее время особый интерес, является жанр *спортивного суда* (11,8 %), в котором спортивные функционеры дискутируют по поводу дисквалификации спортсмена, применившего допинг на соревновании или нарушившего спортивные правила. Недавно нам стало известно, что допинг-проба Василисы Марзалюк, которую брали в начале апреля за несколько недель чемпионата Европы, дала положительный результат на фуросемид. При этом спортсменка со слезами на глазах клялась, что не использовала этот злополучный фуросемид. И оснований не доверять ей у меня нет. Я знаю ее как добросовестную и старательную девушку. Она росла без отца, но хорошо училась – с медалью закончила Республиканское училище олимпийского резерва. Да и смысла в использовании фуросемида за целых две недели до европервенства не было. Обычно активную сгонку лишнего веса спортсмены проводят за считанные дни до старта. Я думаю, что фуросемид в организме моей подопечной мог оказаться не без «помощи» конкуренток (С. Шкрадюк, тренер).

Наконец, к группе наиболее распространенных жанров спортивной коммуникации следует отнести *спортивную пресс-конференцию* (34,7 %), в ходе которой реализуется беседа субъектов спорта и журналистов по результатам проведения определенных спортивных мероприятий:

(1) *Тяжелый матч. Настраивались серьезно. Не получилась игра в первых двух периодах. Радуется, что не сдавались, продолжали играть. Забили недостаточно, хотя имели много большинства. Был шанс и в овертайме, но снова не реализовали моменты. Кроме того, нам надо научиться играть на результат (Н. Борщевский, представитель «Амура» о поражении от минского «Динамо»);*

(2) *Команда згуляла выдатна. Пасля двух паражэнняў запар атрыма-лася паказаць добры хакей. Гэта вялікая перамога для нас. Цяпер адпраўляемся на выезд і разлічваем здабыць там яшчэ некалькі перамог. Канешне, заўсёды нялёгка гуляць у гасцях, асабліва, калі ў суперніках «Магнітка» ды ЦСКА (К. Хауден о победе ХК «Динамо-Минск»).*

Следующий этап нашего исследования был связан с выявлением роли языковых средств различных уровней в решении основных прагматических задач спортивной коммуникации Беларуси. Решение данной задачи осуществлялось на примере спортивного комментирования как доминантного и наиболее показательного жанра спортивного дискурса.

Анализ 98 контекстов, представляющих указанный жанр, показал, что главной отличительной чертой спортивной коммуникации является ее аксиологический характер. Высказывания субъектов спортивной сферы

изобилуют обще- и частнооценочными значениями, большую часть из которых составляют, как правило, эмоциональные и телеологические оценки, репрезентируемые единицами различной частеречной принадлежности: *невероятная поддержка, умница, разгромно проиграть, прекрасное начало, выручить команду, пераломны момант, позорный проигрыш, грандиозно, достойный соперник, добра выглядаць, изящная комбинация, восторг, вопытны гулец, тотальное превосходство, красиво сыграть, вялікая перамога, позорно, рабіць максімум для перамогі, моцнейшы бросок, неплохо обороняцца, опасная атака, увы, мда, справляцца, выручать* и т.д.

В целом спортивный дискурс характеризуется повышенной экспрессивностью и эмоциональностью, что достигается благодаря использованию разнообразных *средств стилистической образности*. При этом во всех видах имеющихся сообщений наиболее частотным средством репрезентации индивидуальной оценки является использование собственно *метафор*, привносящих в суждение художественную выразительность, речевую эстетику и большую убедительность:

(1) *Перамаглі, але не зусім задаволены каманднымі ўзаемадзеяннямі. Трэба было засушыць гульнію* (А. Сидоренко);

(2) *Ужэ минуты три минчане не покидают своей зоны. Бросок за броском, вбрасывание за вбрасыванием. Но задач со звездочкой москвичи перед Энротом пока не ставят* (ХК «Динамо-Минск» – ЦСКА);

(3) *Опасно! Поперечная передача из своей зоны на Саболича – тот проиграл дуэль Энроту* (ХК «Динамо-Минск» – ХК «Торпедо»);

(4) *Буйніцкі! Обокрал белорус защитника прямо перед воротами* (ХК «Локомотив» – ХК «Динамо-Минск»);

(5) *Дважды простили минчан хозяева. Игроки не смогли укротить шайбу* (ХК «Автомобилист» – ХК «Динамо-Минск»).

Говоря о видовой специфике метафор отечественного дискурса спорта, следует отметить преобладание *милитаристской модели*. Полагаем, что подобная репрезентация спортивных субъектов и событий посредством лексики военного дискурса обусловлена высокой степенью соперничества и общей конфликтогенной направленностью спорта:

(1) *Рундблад обыграл защитника и прострелил на дальнюю штангу, где был один Плотников. А затем Прохоркин поразил цель после паса Дацюка* (ХК «Динамо-Минск» – ЦСКА);

(2) *Во втором сете белоруска Вера Лапко сумела навязать более упорную борьбу, но, к сожалению, в итоге капитулировала перед украинкой Даяной Ястремской – 4:6;*

(3) *Активно начал «Автомобилист», размашистые у него атаки* (ХК «Автомобилист» – ХК «Динамо-Минск»);

(4) *В следующей же смене Китаров был выведен на ударную позицию – стрелял сильно и прицельно, однако счет остался прежним* (ХК «Динамо-Минск» – ХК «Торпедо»).

Можно также отметить сравнительно высокую репрезентативность *театральной метафоры*, в определенной степени противопоставленной милитаристским единицам и акцентирующей зрелищную составляющую и эстетику спортивных мероприятий:

(1) *Под занавес первого периода гости открыли счет, но гол не был засчитан, так как шайба была заброшена коньком* (ХК «Динамо-Минск» – ЦСКА);

(2) *Нелегко пришлось «Автомобилисту». Ничего не предвещало такого сценария* (ХК «Автомобилист» – ХК «Динамо-Минск»);

(3) *Шевченко буквально втолкнул шайбу за линию ворот под Энротом, пока защитники смотрели на это действие* (ХК «Динамо-Минск» – ХК «Барыс»).

В ряде случаев созданию яркого образа спортивной игры способствует использование *метафорического сравнения*, позволяющего не только привлечь внимание к выражаемой оценке, но и дать более емкую характеристику мероприятия: *Активнее минчане начали этот период. Но, опять же, есть ощущение, что армейцы несколько расслабились. Все-таки первая треть стала для них скорее легкой прогулкой, чем последним боем* (ХК «Динамо-Минск» – ЦСКА).

Сходным функциональным назначением и эффектом, а также высокой частотностью обладает в дискурсе спорта использование *эпитетов*, значение которых нередко интенсифицируется посредством увеличительной суффиксации или совместного употребления с различного рода интенсификаторами:

(1) *Свое преимущество в скорости хозяева в большинстве не реализовали. Совершенно бездарно сыграли 5 на 4* (ХК «Автомобилист» – ХК «Динамо-Минск»);

(2) *Как бы то ни было, «Динамо» терпит поражение, показав невнятной игру и не продемонстрировав ровным счетом ничего, достойного похвалы* (ХК «Динамо-Минск» – ХК «Торпедо»);

(3) *Сумбурный пошел хоккей, много ошибок у обеих команд в передачах. Грубейшая ошибка хозяев при передаче через центральную зону. Костицын перехватил шайбу и со средней дистанции отправил ее в нижний угол* (ХК «Автомобилист» – ХК «Динамо-Минск»);

(4) *«Трактор» снова впереди! Концовка нас ожидает жаркой* (ХК «Трактор» – ХК «Динамо-Минск»);

(5) *Весьма много остановок в матче, очень рваный ритм у этого поединка* (ХК «Динамо-Минск» – ХК «Нефтехимик»).

К числу наиболее распространенных стилистических средств оценки в спортивном дискурсе относятся также *прецедентные феномены*, облегчающие процесс восприятия и вызывающие позитивный отклик у аудитории благодаря высокой узнаваемости:

(1) *Однако голкипер «Динамо» снова показал, кто здесь хозяин* (ХК «Динамо-Минск» – ХК «Слован»);

(2) *Наш швед трудится в поте лица в дебюте матча* («Автомобилист» – ХК «Динамо-Минск»);

(3) *Вратарь вновь на высоте* (ХК «Динамо-Минск» – ХК «Слован»);

(4) *Не видно никакого желания в действиях «зубров». После третьей шайбы руки у них опустились и уже не поднимались. Хорошо бы хоть с колен подняться* (ХК «Динамо-Минск» – ХК «Торпедо»).

В последнем случае можно наблюдать довольно частотную в дискурсе спорта в целом организацию лексических единиц по принципу *антитезы*, усиливающей эмфазу дескрипции. Например, *Буйницкий хлестко пальнул, а молодой вратарь «Трактора» зевнул – вот и пропустил. Пускай не расстраивается: мы-то радуемся* (ХК «Динамо-Минск» – ХК «Трактор»).

Обращает на себя внимание и экспансия *просторечных элементов*, целью которых является, помимо выражения соответствующей оценочности, сокращение дистанции между комментатором и аудиторией, вовлечение последней в происходящее:

(1) *Динамоўцы пасле пропущенной шайбы мобілізаваліся і **напругаюць** абарону «Слована»* (ХК «Динамо-Мінск» – ХК «Слован»);

(2) *Хауден ізбегал у адного сілавого прыема, но **нарвался** на блукіроўку у тачкі вбрасывания уже у чужих ворот. **Мягчыць** стораны не будуць* (ХК «Динамо-Мінск» – ХК «Торпедо»);

(3) *Да, вновь требуется минута, чтобы **перевести дух** будут* (ХК «Динамо-Мінск» – ХК «Сочи»);

(4) *Сегодня у «Динамо» все на редкость очень хорошо с реализацией моментов. **Любо-дорого смотреть*** (ХК «Локомотив» ХК – «Динамо-Мінск»).

Заинтересовать болельщиков, в особенности разобщенных во времени и пространстве, позволяют и *вопросные ходы*, реализуемые адресантом, который стремится минимизировать дистанцию и создать видимость интерперсональной коммуникации:

(1) *Мда... Нарушение численного состава у «Динамо». **Как так?*** (ХК «Динамо-Мінск» – ЦСКА);

(2) *Динамоўцы атакуюць. **Круто?*** (ХК «Динамо-Мінск» – ХК «Вітязь»);

(3) *Грнка из убойной позиции мажет. **Как же так?*** (ХК «Динамо-Мінск» – ХК «Слован»);

(4) *Ну что можно сказать? Придется отыгрываться. **А что делать?*** (ХК «Динамо-Мінск» – ХК «Вітязь»).

Наконец средством усиления апеллятивности высказывания и интенсификации экспрессии предлагаемых оценок, безусловно, является необычайно частотное употребление в анализируемых контекстах *восклицательного знака*:

(1) *У Волкова момент!* (ХК «Динамо-Мінск» – ЦСКА);

(2) *Но шайба отскочила от конька прямо на пятак, где всех опередил именно Козалев. **Здорово!*** (ХК «Локомотив» ХК – «Динамо-Мінск»);

(3) *Осталось две минуты. А «Трактор» продолжает напрягать. **Профессионалы!*** (ХК «Трактор» ХК – «Динамо-Мінск»);

(4) *Буйницький! Чуть-чуть не повезло! Но момент **класный!*** (ХК «Локомотив» ХК – «Динамо-Мінск»).

Таким образом, на основании проведенного исследования можно заключить, что спортивная коммуникация Беларуси предстает как особое дискурсивное пространство, отличающееся институциональностью, полидискурсивностью, коллективностью участников, темпоральной и локативной вариативностью, полифункциональностью и жанровым разнообразием. При этом следует отметить, что речевое взаимодействие в данной социальной сфере носит в большей степени информативный и оценочный характер, что находит свое отражение в языковой специфике текстов белорусско- и русскоязычного спортивного дискурса Беларуси.